

Гарипов Руслан Фаритович

ОГРАНИЧЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО СУБЪЕКТНОМУ ПРИЗНАКУ

В статье проанализированы особенности ограничения политической ответственности по субъектному составу отношений, построение которых она обеспечивает. Для этого определяются назначение политической ответственности и критерии её типологизации. Автор обосновывает положение о том, что критерием классификации политической ответственности следует считать фактическую возможность субъекта претерпеть меры негативного характера.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/1-1/7.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (51): в 2-х ч. Ч. I. С. 33-36. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
2. Бурдые П. Социология социального пространства / пер. с франц. Н. А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. 288 с.
3. Гидденс Э. Устройство общества: очерк теории структуриации. М.: Академический Проект, 2005. 528 с.
4. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М.: КАНОН-ПРЕСС, 2000. 301 с.
5. Данильченко С. С. Отношение к здоровью малообеспеченных слоев населения [Электронный ресурс] // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие: материалы IV очередного всероссийского социологического конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. М.: РОС, 2012. URL: <http://www.isras.ru/files/File/congress2012/part27.pdf> (дата обращения: 26.01.2013).
6. Система поддержания здоровья в современной России: сборник статей и материалов полевых исследований / С. Г. Кордонский и др.; под ред. И. В. Кошкарновой. М.: Страна Оз, 2012. 400 с.
7. Фуко М. Рождение клиники. М.: Академический Проект, 2010. 252 с.

PHENOMENON OF DEMAND FOR MEDICAL CARE IN DISCOURSE OF SOCIOLOGY OF EVERYDAY LIFE

Vyalykh Nikita Andreevich, Ph. D. in Sociology
Savchenko Lyudmila Alekseevna, Doctor in Philosophy, Professor
Southern Federal University
sociology4.1@yandex.ru; Lsavchenko@yandex.ru

The topicality of the article is in the necessity to improve theoretical and methodological backgrounds for investigating medical activity in sociology. The paper aims at the analysis of the content and specifics of studying the phenomenon of demand for medical care in the discourse of the sociology of everyday life. The novelty of the work is in identifying the externalist and internalist motives of applying dramaturgic methods for investigating medical behaviour. The authors conclude on the possibility for the integration of various theories of everyday life based on mechanism for understanding human actions.

Key words and phrases: medical care; demand; health care; differentiation; sociological discourse; everyday life.

УДК 321.01

Политология

В статье проанализированы особенности ограничения политической ответственности по субъектному составу отношений, построение которых она обеспечивает. Для этого определяются назначение политической ответственности и критерии её типологизации. Автор обосновывает положение о том, что критерием классификации политической ответственности следует считать фактическую возможность субъекта претерпеть меры негативного характера.

Ключевые слова и фразы: политическая ответственность; политические отношения; юридическая ответственность; правонарушение; государство.

Гарипов Руслан Фаритович, к.ю.н.

*Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций
Казанского (Приволжского) федерального университета
ruslanweb@bk.ru*

ОГРАНИЧЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО СУБЪЕКТНОМУ ПРИЗНАКУ[©]

Основные признаки политической ответственности приобретают особый характер в рамках её отдельных видов. Критерии для проведения классификации политической ответственности связаны, прежде всего, с особенностями статуса отдельных субъектов политических отношений, что получило наиболее широкое признание среди учёных [2; 9; 14]. Вместе с тем, сложность данной категории заключается в том, что отдельные субъекты фактически не несут риск применения к ним мер политической ответственности. Это оказывает непосредственное влияние на такой параметр, как объём потенциальной ответственности, который в современных условиях может подвергаться предварительной оценке, т.е. определяется изначально к каждому конкретному субъекту политической системы. Затрагивая вопрос об объёме предполагаемой политической ответственности, неизбежно следует упомянуть о фактической возможности субъекта к реализации разнообразных политических санкций. Однако для этого следует установить, какие именно факторы влияют на такую способность политического нарушителя.

Прежде всего, классификационным критерием политической ответственности следует признать особенности вины, являющейся неотъемлемым условием в механизме применения санкций политического характера. Ряд авторов выделяют на основании данного параметра три ключевых вида политической ответственности – объективную, абсолютную и субъективную [13; 15, с. 14]. Последний вид, в частности, напрямую поставлен

в зависимость от виновно совершенного политического нарушения, тогда как в первых двух видах ответственность, в итоге, возлагается на субъекта политических отношений при отсутствии признаков вины в его действиях.

Объективная политическая ответственность наступает в тех случаях, когда субъект способен претерпеть политические санкции при отсутствии вины, но при наличии причинно-следственной связи между действием и вредоносным результатом (например, ответственность государства за своих официально уполномоченных представителей) [10, с. 11].

Абсолютная политическая ответственность возникает в таких ситуациях, когда субъект способен исполнить политические санкции при отсутствии не только вины, но и необходимой причинной связи между своей деятельностью и вредом, за который он отвечает (например, ответственность государства за своих представителей, не имеющих официальных полномочий действовать от его имени). Такая ответственность, чаще всего, получает выражение в мерах международного характера, применяемых к отдельным странам или территориям, а равно к организациям экономического блока. В рамках российской политической системы данный вид ответственности не распространен. Поэтому отдельные исследователи стараются вообще не использовать данный субъективный классификационный критерий [1, с. 22; 6, с. 28].

В то же время сложилась и негативная оценка к рассматриваемой классификации политической ответственности. В частности, основной аргумент в критическом подходе к данной типологизации заключается в том, что в большинстве видов политической ответственности преобладает принцип виновности совершения политического нарушения, что не находит места для объективизации политической ответственности, а равно и её многочисленных мер [3; 12].

Собственно, мы поддерживаем мнение о несостоятельности такого классификационного подхода, но по другим причинам. При рассмотрении отдельных видов политической ответственности в таком ракурсе, происходит подмена понятий политической ответственности и политической санкции, которые не являются равнозначными. Однако это, действительно, кажется удобным при обосновании концепции об объективизации политической ответственности. Вместе с тем, сама по себе политическая ответственность – это конкретная обязанность субъекта политических отношений претерпеть определенные неблагоприятные последствия в качестве результата совершения политического нарушения. Меры же политической ответственности выступают формой выражения тех негативных последствий, которые накладываются на нарушителя и реализация которых далеко не всегда возможна по целому ряду причин. Вина не может выступать критерием деления данных мер уже лишь потому, что является условием оценки самого факта политического проступка, а не ответственности, и имеет место лишь в момент совершения нарушения. Определяя негативные последствия для субъекта, мы не можем заранее установить для него ни наличие вины, ни тем более её формы в потенциально возможных нарушениях в рамках политических систем. Поэтому вести речь о классификации политической ответственности с точки зрения вины представляется довольно затруднительным.

Вместе с тем, вполне удачно проведение классификации политической ответственности в зависимости от её объёма. На данном основании она может подразделяться на полную и ограниченную. По поводу влияния различных факторов на объём ответственности довольно ярко говорит сложившаяся практика. Например, правящая политическая партия всегда будет стремиться всеми доступными для неё государственными ресурсами оградить своих членов и всю организацию в целом от негативного воздействия за отдельные политические нарушения. Это вполне естественный механизм ограничения политической ответственности субъектом, который одновременно с этим вправе определять правила построения политических отношений, в том числе в адрес своих политических конкурентов [4; 5].

Аналогичным образом невозможно вести речь о полноценной политической ответственности в отношении государств, претерпевающих политический кризис. Особенно в той его острой фазе, при которой отсутствует полноправная легитимная государственная власть, а на политической арене фигурируют субъекты, к которым невозможно применить конкретные политические санкции либо эти неблагоприятные меры ответственности попросту ими игнорируются.

Таким образом, политическая ответственность в данном виде может быть ограничена в императивном порядке, т.е. с помощью целой системы правил и условий, устанавливаемых влиятельным политическим субъектом, либо такое ограничение может произойти по взаимной договоренности между субъектами в части определённого узкого круга вопросов, по поводу которых у них сложились политические отношения.

Ограничение политической ответственности, в свою очередь, продиктовано и рядом объективных причин. В частности, в их качестве могут выступать негативные экономические условия осуществления политики государства, предпринимающего попытки по охране интересов отдельных категорий субъектов, в которых оно заинтересовано. Например, особый политический статус отдельных территорий, политических организаций, отдельных органов власти и должностных лиц. В указанных случаях субъекты при совершении явных политических нарушений, по общему правилу, обязаны претерпеть весь комплекс негативных последствий, которые применяются к другим субъектам политических отношений [7; 8; 11]. Однако фактически они либо попадают в условия с минимальным отрицательным политическим эффектом (например, изменение политического статуса, ограничение определенных политических полномочий), либо вовсе освобождаются от обязанности реализовать в отношении себя политическую санкцию (например, при отсутствии механизма самороспуска у многих органов высшей государственной власти).

Как мы отметили ранее, в рамках рассматриваемой классификации ограничение ответственности может произойти также по воле самих участников политических отношений. Особенно часто такая ситуация наблюдается на международном уровне в рамках решения вопросов соблюдения политических норм членами определенного интернационального политического сообщества. Учитывая то обстоятельство, что ряд

международных организаций с политическими целями функционируют изначально на договорной основе, условия об ограничении ответственности отдельных из них не являются редкостью.

Например, в Европейском Союзе разработан механизм, по которому группа государств-участников вправе требовать разработки для них специального режима, снимающего большинство санкций политического и экономического характера, при условии, что они продиктованы объективной невозможностью соблюдать установленные общие требования в полном объеме. Так часто происходит при усилении кризисных явлений, смене правительства, социальных волнениях, когда несвоевременная реакция международного сообщества чревата ситуацией, при которой политические нормы попросту будут игнорироваться, а наложение политических санкций не приведет, равным счетом, ни к какому запланированному эффекту.

Поэтому мы полагаем, что договорный способ уменьшения, снижения, ограничения негативных мер политического реагирования – вполне состоявшаяся практика построения политических отношений как внутри страны, так и между отдельными субъектами международных отношений.

Вместе с тем, причины, по которым может возникнуть такая необходимость, вызывают потребность в выделении еще одного критерия для разделения видов политической ответственности – это фактическое состояние субъекта политических отношений. Технический дефолт государства не способствует соблюдению и исполнению полноценных политических санкций имущественной направленности. Более того, это вызывает непредсказуемое поведение фактической власти в стране, представители которой могут допускать и более тяжелые политические нарушения, изначально не влекущие обязанность их негативной оценки.

Представляется неразумным, в частности, назначение политических санкций за ряд нарушений, совершенных неуполномоченными лицами, действующими, тем не менее, в пользу определенного политического субъекта, чаще всего, определенного государства или группы государств.

Зачастую препятствием к реализации возможных санкций служит политика самого государства и его международная самоизоляция. Примером такого проявления политической безответственности со стороны международного сообщества служит ситуация, сложившаяся вокруг Республики Беларусь и, в частности, в отношении ее политического лидера. Не способствует разрешению такой проблемы и сложная экономическая ситуация в стране.

Таким образом, следует констатировать, что при сохранении указанных обстоятельств на достаточно долгий период времени политическую ответственность государства приходится рассматривать как ограниченную.

Исследуя проблему реальной неспособности некоторых политических субъектов нести ответственность за нарушения, мы пришли к выводу, что необходимо ввести новую классификацию политической ответственности. Критерием предлагаемой нами классификации выступает фактическая возможность участника политических отношений претерпеть определенные другими политическими субъектами неблагоприятные последствия за совершение нарушений политического характера. Исходя из этого, политическую ответственность следует разделить на фактическую и гипотетическую. Последняя представляет собой предусмотренную при обычных условиях ответственность за политические нарушения с устоявшимся механизмом реализации неблагоприятных мер политического характера на виновного субъекта. Она, как правило, определяется субъектом, наделенным официальной властью в виде системы правил и условий, которые подвержены влиянию лишь тех обстоятельств, которые ожидает сам субъект власти.

Фактическая политическая ответственность является отражением реальной возможности лица претерпеть разработанные для него со стороны внешних субъектов неблагоприятные последствия за совершённое им политическое нарушение с учётом ряда объективных и субъективных особенностей, которые непосредственно сказываются на реализации мер политической ответственности в адрес данного лица.

Указанная классификация отражает действительность складывающихся политических отношений и субъективные особенности каждого конкретного лица. При этом мы видим, что проанализированные предопределяющие обстоятельства в некоторых случаях учитываются изначально в системе норм и требований, разрабатываемых на международном или национальном уровнях политики.

Вместе с тем, при определении политической ответственности необходимо соотносить признаки, закреплённые формально, с фактическими свойствами субъекта и характером самих политических отношений, которые во многом определяют условия реализации политической ответственности и тем самым могут потенциально ограничивать её объём.

Таким образом, рассмотрев основные субъективные критерии классификации политической ответственности, мы пришли к выводу, что некоторые из них несостоятельны как с практической стороны вопроса, так и с концептуальных позиций. Такой критерий, как особенности вины, не отражает сущности политической ответственности. Представляется состоятельным также выделение в качестве критерия объём политической ответственности, а в существующую систему типологизации предложено добавить новый критерий, учитывающий фактические возможности субъекта политических отношений по реализации потенциальных мер неблагоприятного характера.

Список литературы

1. **Агапов А. К.** Проблемы ответственности региональной политической власти в современной России: автореф. дисс. ... д. полит. н. Ростов н/Д, 2003. 50 с.
2. **Амиргулашвили М. У.** Политическая и моральная ответственность // Власть и общество (История, Теория, Практика). 2009. Т. 12. № 4. С. 3-12.
3. **Ахмедов И. Д.** Отрешение от должности глав субъектов Российской Федерации Президентом РФ как мера политической и конституционно-правовой ответственности // Власть и управление на Востоке России. 2011. № 4. С. 179-182.

4. **Гарипов Р. Ф.** Теория «чужой деликтоспособности» в юридической и политической ответственности // Вестник Казанского государственного энергетического университета. 2013. № 3 (18). С. 55-63.
5. **Гарипов Р. Ф., Зазнаев О. И.** Политическая ответственность главы региона в современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2013. Т. 13. № 2. С. 50-53.
6. **Гуревич Е. Б., Зимин А. В.** Политическая ответственность как социологическая проблема // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2002. № 4. С. 23-33.
7. **Зазнаев О. И.** Полупрезидентская система (политико-правовой анализ): дисс. ... д.ю.н. Казань, 2006. 401 с.
8. **Зазнаев О. И.** Сверхпрезидентские системы на постсоветском пространстве // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. Т. 150. № 7. С. 16-30.
9. **Ишеков К. А.** О конституционно-правовой и политической ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Власть. 2009. № 12. С. 85-88.
10. **Коновалов А. В.** Ответственность в сфере социальных регуляций: политический аспект: автореф. дисс. ... к. филос. н. Новосибирск, 2005. 18 с.
11. **Королев В. В., Зазнаев О. И.** Социальный институт как предмет современных научных интерпретаций // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2006. Т. 148. № 1. С. 68-76.
12. **Кремезь А. С.** Особенности социальной ответственности российских политических партий // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2009. № 2. С. 50-55.
13. **Рогов А. С.** Соотношение конституционной и политической ответственности // Закон и право. 2010. № 09. С. 22-26.
14. **Савченко С. М.** Проблемы социальной ответственности политической власти // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2006. № S15. С. 91-94.
15. **Самуйлик Н. Н.** Политическая ответственность: специфика, структура, функционирование: автореф. дисс. ... к. полит. н. Одесса, 1997. 27 с.

LIMITATION OF POLITICAL RESPONSIBILITY ON SUBJECT GROUNDS

Garipov Ruslan Faritovich, Ph. D. in Law

Institute of Socio-Philosophical Sciences and Mass Communications of Kazan (Volga Region) Federal University
ruslanweb@bk.ru

The article analyzes the features of political responsibility limitation on the subject composition of relations, which creation it provides. For this purpose the destination of political responsibility and the criteria of its typology are defined. The author substantiates the thesis that the criterion of political responsibility classification should be considered as the actual opportunity of a subject to undergo the measures of negative character.

Key words and phrases: political responsibility; political relations; legal liability; offense; state.

УДК 179.9

Философские науки

В статье рассматривается роль семьи в деле воспитания гуманного человека. Дается анализ воззрений отечественных классиков и ряда современных учёных на институт семьи. Делается вывод, согласно которому многие философы и учёные подчёркивают важную нравственную роль семьи как гуманного социального института не только в жизни человека, но и общества, государства, человечества в целом.

Ключевые слова и фразы: семья; гуманность; человек; личность; общество.

Григорян Татевик Варгановна

Забайкальский государственный университет
tatevick.1@yandex.ru

СЕМЬЯ КАК ГУМАННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ[©]

Семья является важным социальным институтом любого цивилизованного общества. На протяжении длительного периода времени она не только выполняла и продолжает выполнять воспроизводственную роль, но и осуществляет передачу подрастающему поколению культурных, духовных, нравственных ценностей. К числу одних из главных нравственных ценностей относятся идея гуманизма как имеющая мировоззренческую основу и феномен «гуманность» как имеющий поведенческую основу. Иными словами, идея гуманизма предполагает выход в область теоретического обоснования, а феномен гуманность – практического проявления.

Важно заметить, что не только у разных народов наблюдается неодинаковое понимание семьи, ее назначения в жизни человека, роли в развитии общества и государства, но и у одного и того же народа на протяжении его исторического развития представления о семье, как правило, меняются. Взять, к примеру, историю русского народа. В ней вплоть до середины XX века семья была патриархальной. Начиная с середины XX века представления о семье как о патриархальном союзе между женщиной и мужчиной меняются, переходя на иной уровень, в основе которого ставится идея благополучия детей, – детоцентристская семья.